

СЛАВЯНСКИЕ ТИТУЛЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РУСИ

Самой большой проблемой в связи с изучением основ древнерусской титулатуры будет отсутствие источников, которые могли бы рассказать о том, что об этом думали сами правители Руси. Проблема не новая, проблема вечная — позднее появление письменности и собственных летописных свидетельств, которые хоть как-то раскрывают отношения князей друг к другу и самим себе. Отсюда нет полного понимания ни того, какие именно титулы носили правители восточнославянских племен, ни того, насколько разнообразными они были.

В небольшом срыве покровов нам помогут иностранные свидетельства: византийские, европейские, арабские и скандинавские. В них свидетельств о «родах» и их государях наберется порядочно. Однако ни о какой системности говорить не придется. Хронисты, писавшие памятники для себя и читателей своей культуры, обычно не фиксировали самоназвания титулов. Они выдавали правителям Руси свои «домашние» термины, подходящие по смыслу и месту в иерархии.

В поздних римских и византийских памятниках славянские вожди удостоивались самых разных титулов, начиная от королевского (*rex*) и заканчивая уже скорее внутриимперскими административны-

ми: архонт, игемон, филарх, экзарх и далее по списку. Казалось бы, за долгие века взаимодействия со славянами, а позже Русью, ромеи должны были понять, что наши правители никакие не архонты, а носят свои титулы. Однако византийская литературная традиция не очень склонна принимать новые понятия, стараясь использовать латынь и греческий там, где это представляется возможным. Но даже так некоторую долю халтуры зафиксировать можно.

В сочинении византийского императора Константина VII Багрянородного (913–959) «Об управлении империей» тот перечисляет окружающие державу народы, приводя известные ему чины и «достоинства». Каждому из них он подбирает византийский аналог, выстраивая понятную читателю иерархию власти. В случае с Русью все прост: там сидят архонты. Причем не один, а несколько. А про другие титулы ни слова.

Забавно, что в русском лексиконе титул «архонт» все же нашел свое единичное отражение, появляясь на редких княжеских печатях. Так, у Волынского князя Давида Игоревича (1085–1086, 1086–1099, 1099–1100) на печати значилось: «Господи, помоги рабу своему Давиду, архонту России». Появлялся этот титул и на печатях Владимира Мономаха, его матери Марии и других князей XI–XII веков. Но стал ли он общеупотребительным? Нет. Воспринимался ли на Руси, как «свой» титул? Тоже нет. Скорее, его появление пыталось повторить греческий образец с заявкой на приобщение к этому самому византийскому наследию. Но даже так получалось не очень удачно.

В западноевропейских хрониках IX—XI веков особого разнообразия титулов также не было. Несмотря на то что европейские хронисты придумали сто и один способ писать имя народа «рос», вариантов титулатуры было всего два: король (rex) и господин (senior). При этом выстроить из этих двух титулов какую-то систему также довольно сложно. Термин senior вообще обозначал лишь высокий статус его носителя. А «рексов» на Руси фиксировалось много. Так называли обычно не только киевских князей — старших в древнерусской иерархии но вообще любого правителя независимого государства — королевства (regnum).

Скандинавские саги, пусть и были записаны существенно позже XI—XII веков, также имеют в своем инвентаре лишь два титула: конунг (konung) и ярл (jarl). Приятным отличием от византийского и европейского опыта будет то, что ярл все же считался более низким титулом по отношению к конунгу.

Куда дальше в попытках описания соседних народов зашли арабские хронисты, которые все же старались быть более точными при изображении иноземных стран. Не избежали участи подробно освещения и славяне. В сочинении иранского географа Ибн Хордабека «Книга путей и стран» середины — конца IX века правитель восточных славян написан с титулом, который учеными читается как «кназ». В другом труде начала уже X века «Дорогие ценности» автор — Ибн Русте — упоминает, что «царь русов» называется «хаканом» (но о нем позже). Наконец, в памятнике 920-х годов — «Записке» Ибн Фадлана — употребляется титул «царь

славян» — «малик ас-сакалиба». Но даже так четкой уверенности в иерархии этих «кназов», «хаканов» и «маликов» не складывается, так как арабские хронисты не ставили себе задачей дать хоть сколько-то подробный комментарий на тему.

ЦАРСКИЙ ТИТУЛ НА РУСИ И ВОКРУГ НЕЕ

Царский титул, высший в иерархии древнерусских правителей, был в ходу с самого Раннего Средневековья. В свое время возникло много споров вокруг происхождения этого термина. Сейчас историки в массе своей согласны, что все до ужаса просто. «Царь» — это сокращение от «цесаря» или «кесаря» — латинской формы написания титула, которая в разных странах принимала формы то *caesar*, то *kaiser*, то вообще βασιλεύς. Для нас все носители таких титулов, будь они императорами, каганами или ханами, правителями ветхозаветных времен, Античности или современных книжникам времен, были царями. И вариаций этих царей было очень и очень много.

Долгая эпопея в связи с обоснованием «царя» стала следствием попыток обосновать независимость Руси от всяких иностранных влияний. В свое время Николай Карамзин писал, что царский титул пришел не из Византии и не от западных народов, но с востока, через усвоение библейских текстов. Другие исследователи отвечали, мол, «царь» — это вообще исключительно славянское слово, ставшее синонимом «короля». Однако все измышления вокруг царя слабо вяжутся с тем, что титул был в ходу не только на Руси, но также у болгар, и сербов. Да и вообще первым славянским царем был правитель Болгарии

Симеон Великий, принявший титул «царь болгар и ромеев». С очевидной претензией на овладение Византийской империей.

Механизм переноса титула «царь» на Русь вполне понятен. За все стоит благодарить Византию, в которой правил тот самый царь, и усвоение христианского опыта, которое началось с приходом переведенных церковных книг. Последние дали понимание, кем является царь, в чем состоят его обязанности, каким он должен быть, какие у него есть права, привилегии и атрибуты поставления. Все это содержалось в Святом Писании, а позже русские интеллектуалы начали знакомиться с византийской литературой на тему и даже придумывать собственные дополнения к образу верховного правителя.

Авторитет ромеев и их политической теории сложно отрицать, так как она была основным источником властных образов, которые по-своему применялись на русской почве. Взять и перенести имперские представления о власти царя-императора на Русь было невозможно. Христианские и политические смыслы вступали в противоречие между собой. А потому русские князья долгое время не принимали царского титула, не воспринимая его в качестве рабочей альтернативы.

Еще одна большая проблема, которая появилась в связи с обсуждением царского титула историками, — трудности перевода. Русская книжная традиция использовала слово «царь» применительно к понятным им правителям, которые обладают полнотой власти, особым сакральным статусом или невероятной мощью. По аналогии с ними царями называли и разных уважаемых князей, используя титул как по-

четный эпитет. Однако что в Византии, что в странах Западной Европы значение царского титула несколько различалось. А потому стоит взглянуть на этих разных царей, факт существования которых не ускользал от древнерусских книжников, а наоборот — становился частью общей картины того, как должен или не должен вести себя идеальный государь.

Цари «греческие»

История складывания титулов византийских императоров длинна, интересна, но не очень подходит теме этой книги. Вплоть до VII века, когда греческий был принят как официальный язык державы, правители Восточной Римской империи пользовались, как и все нормальные люди, латынью для обозначения своих титулов. Тот, кого мы привыкли называть «императором», был не *imperator*, но *caesar*, а также *princeps*, *autocrator* и так далее. После окончательной победы над Иранской империей Сасанидов правители Византии принимают титул «царя царей» — *василевс василеон*. Право в принципе называться *василевсами*, то есть равными по статусу правителям империи, имели немногие. К примеру, такой привилегией пользовались правители Ирана, ветхозаветные государи, Бог и Иисус Христос — «Царь Иудейский». Правители же Запада долгое время именовались не иначе как «королями» — сначала *rex*, затем уже по-гречески *ρῆξ*. Лишь в начале IX века существование новой Франкской империи признается ромейскими государями в титуле — появляется отдельно взятый *βασιλεύς Ῥωμαίων* — *василевс римлян*.

Казалось бы, при чем тут древнерусская традиция подбора титулов к иностранным государям? А ни при

чем. Русские интеллектуалы не старались считать все эти тонкости титулатуры, которая была для византийских элит особо большим местом. Царь, конечно, должен был выделяться среди прочих правителей. Однако на Руси не существовало комплекса единоначалия, в рамках которого в мире мог быть лишь один царь. А потому «цари греческие» были лишь одними из многих, к кому применялся этот титул.

Чтобы понять разницу в восприятии царского титула на Византии и на Руси, стоит понять разницу оснований, на которых развивалась их политическая идеология. В Римской империи у образов власти было два фундамента: истоки языческого Рима и христологические концепции идеального правителя. В Древнем Риме правитель государства сначала был первым среди равных, хранителем государства, способным выражать волю народа, а позже превратился в сакральную, почти что обожествляемую фигуру. С приходом христианства обожествлять правителя было уже невозможно, однако появлялся Бог — фигура, чья священная власть нисходит на достойного носителя. Этот самый носитель — не простой смертный, но максимально уважаемый и правильный человек. Приобретение же им священства власти наделяет носителя этого божественного дара особыми качествами и статусом.

Прибавить сюда первоначальную претензию на то, что в мире может существовать лишь один император или же василевс — и вот у нас есть амбиции мировой державы, подкрепленные как традицией, так и христианской верой. Конечно, теория часто входила в противоречие с практикой. А потому «василевс василевс» становился правителем конкретного наро-

да — «ромеев» - римлян, а мировые замашки сводились к управлению лишь христианскими народами. Однако претензии на обладание всем, чего касается солнце, все равно высказывались, а амбиции на возрождение империи сохранялись. Без этого нельзя.

Русь же восприняла от Византии христианство и Священное Писание, в котором, при переводе с греческого, титул «царь» получили все правители библейской эпохи, такие как Саул, Давид, Соломон, Иоарам, цари Персии и Вавилона, а также Иисус Христос и сам Бог-Отец. Учитывая также то, что летописцами и авторами многих публицистических произведений долгое время оставалась интеллектуальная элита Средневековой Руси, — монахи и клир — неудивительно, что такой способ титулования перешел как в летописные своды, ранние и поздние, так и в авторскую внелетописную литературу: «Помяни нас, Господи, в царствии своем», «Так Господь вышний и Всесильный — царь великий по всей Земле», «...от Саула царя...», «подобился царям... пророку Давыду, царю Езекии и преблаженному Иосифу...»

Именно потому что на Руси вместо светских канонов довольно рано начали доминировать именно христианские, пришедшие из четко выверенных и вычищенных церковных сочинений, и образ идеального правителя здесь редко был связан со всякими мирскими качествами вроде храбрости, мудрости, интеллекта или способности воевать, с самого начала упор делался исключительно на уподобление христианскому идеалу государя. Хорошо, что у Византии такой идеал был — Константин Великий. Первый император-христианин, отстроивший новую столицу и начавший, по сути, новую историю Римской империи.

